

Указанные виды границ не позиционируются нами как бинарные и оппозиционные, они выступают как единое целое, части которого находятся в состоянии динамического равновесия, именно благодаря их диалектике конструируется внутренний мир человека. Нам близка идея Т.Д. Марцинковской, упомянутая выше, согласно которой можно говорить о взаимосвязи границ и их динамике, как по вертикали (в контексте личностного роста, саморазвития и самодетерминации), так и по горизонтали (движение от внешних пределов к внутренним, установление переходов и связей). Более того, взаимодействие предполагает кроме локальной системы фреймов еще и сеть гетерогенных отношений, благодаря которой человек постоянно выходит за рамки фиксированной системы фреймов.

Примечания

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / ред. Л.И. Скворцов. М., 2010; Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. М., 1998.

² Джемс У. Психология / под ред. Л.А. Петровской. М., 1991.

³ Заметим, что существует и противоположная точка зрения, усматривающая логическое противоречие в таком описании природы границ (см.: Ежов И.В. Сущность и границы «духовного Я» как субъекта духовно-нравственного самосознания личности // Мир психологии. 2008. № 3. С.75–87).

⁴ Цит. по: Калинин В.К. Границы в культуре и культура на границах // Журнал практического психолога : научно-практический журнал. 2009. № 2. С.43.

⁵ Калинин В.К. Указ. соч. С.42–69.

⁶ Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления. Киев, 1994; Он же. Комментарий к «Тайне Золотого Цветка» // О психологии восточных религий и философий. М., 1994; Он же. Нераскрытая Самость (Настоящее и Будущее) // Синхронистичность. М., 1997.

⁷ Филатов Ф.Р. Отношение «Я – Другой» в свете поздних сочинений К.Г. Юнга // Консультативная психология и психотерапия. 2001. № 1. С.24–41.

⁸ Холл Р.С., Линдсей Г. Теории личности. М., 1997. С.380.

⁹ Перлз Ф. Практика гештальт-терапии / пер. М. Папуш. М., 2005. С.20.

¹⁰ Там же. С.26.

¹¹ Цит. по: Польштер И., Польштер М. Интегрированная гештальт-терапия: контуры теории и практики / пер. с англ. А.Я. Логвинской. М., 1997. С.45.

¹² Гингер С., Гингер А. Гештальт-терапия контакта. СПб., 1999.

¹³ Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. М., 1992.

¹⁴ Петровский В.А. «Мотив границы»: знаковая природа влечения // Мир психологии. 2008. № 3. С.16.

¹⁵ Указ. соч. С.19.

¹⁶ Там же. С.25.

¹⁷ Марцинковская Т.Д. Психологические границы: история и современное состояние // Мир психологии. 2008. № 3. С.59.

¹⁸ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С.312.

УДК 316.6:159.923

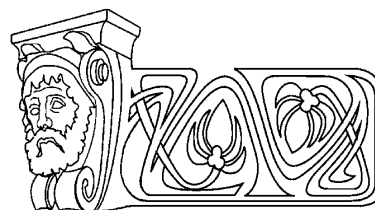
ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ ОТНОШЕНИЙ И ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Р.М. Шамионов

Педагогический институт
Саратовского государственного университета
E-mail: shamionov@rambler.ru

В статье обсуждается проблема личности как субъекта организации отношений и взаимоотношений с другими. Анализируются многоуровневые отношения личности и их психологическое своеобразие. Особое внимание обращено вопросу о субъектной позиции и об отношении личности к другому и взаимоотношениям.

Ключевые слова: личность, субъект, отношение, взаимоотношения, субъективное благополучие.

Personality as the Subject of Relations And Interrelations

R.M. Shamionov

This article discusses the problem of person as the subject of the relations and interactions with each other. Analyzes the relationship of personality and their psychological characteristics. Special attention is given to the subjective position and relationship of personality to the other persons.

Key words: personality, subject, relations, interrelations, subjective well-being.

Личность, выстраивая свои отношения с окружающим миром, неминуемо задействует те свои инстанции, которые имеют социально-психологическую природу. Эти инстанции формируются с помощью процессов социализации и развития; они обладают сложной организацией, благодаря чему выстраиваются сложные комплексы поведения, реализуемого личностью в системе различных отношений. Между тем, средством и «реализатором» этого сложного процесса выступает субъектность личности, ее активное и управляющее начало, регулирующее различные потоки желаний (намерений) и необходимостей.

Система отношений выводит личность на уровень ее связей с многообразием внешних по отношению к человеку явлений. Как считает З.И. Рябикина, «личность не замкнута во внутреннем, не ограничена психическим, а включает в себя *внешние по отношению к психике* объективные пространства явлений, *реорганизуемых* ею, в соответствии со структурой своих смыслов»¹. Эти пространства явлений – бытийные – есть та реальность, в которой личность и становится таковой, и реализует свою сущность, и приносит, и преобразует действительность.

Среди различных бытийных пространств личности пространство отношений и взаимоотношений с другими имеет особое значение; оно связано с удовлетворением базовых потребностей индивида, а также реализацией своего предназначения. Поэтому особое внимание психологов сегодня обращено к проблеме выстраивания этого сегмента бытия, определения его механизмов, условий, факторов, оснований и возможных перспектив.

Важной характеристикой личности как субъекта отношений является ее способность разбираться в сложной системе социальных отношений. Н.Е. Харламенкова, раскрывая грани проявления субъектности, характеризует человека как субъекта деятельности со стороны умения брать на себя ответственность, способность принимать самостоятельные решения и со стороны его социальной компетентности². Иначе говоря, социальная компетентность является неотъемлемой ча-

стью субъектного проявления личности; она выводит личность на уровень осознанного и активного бытия в системе социальных связей и отношений и в то же время характеризует личность с точки зрения ее социальной зрелости (как способной активно и эффективно взаимодействовать со своим окружением).

Итак, личность нами изучается как системное образование, субъектность которой призвана обеспечить удовлетворительные (а стало быть, актуализирующиеся, творчески насыщенные и потенциально продуктивные для роста) отношения и взаимоотношения с другими. На этих позициях мы стоим при проведении ряда исследований, включая и отношения к миру, к другим, взаимоотношения, межпоколенные отношения и т.п.

Как субъект личность способна избирательно относиться к миру и другим и усваивать социальный опыт в том виде, в котором он соответствует ее индивидуальным особенностям и пристрастиям. Общественные ценности прежде чем стать личными должны быть не только поняты, но и эмоционально приняты в результате соотнесения со своими предпочтениями. Как отмечает В.В. Знаков, для познания, понимания, переживания, созерцания мира человеку недостаточно наблюдения, необходимо участие³; с другой стороны, «познание и понимание, основанные на ценностных суждениях, невозможны без изменения субъекта»⁴. Таким образом, «участное существование», активное действие в мире, со-действие с другими ведет к изменению системы отношений и тем самым – к изменению себя. В связи со сказанным особое значение приобретает *понимание* человеком как конкретных ситуаций взаимодействия с другими, так и их места в системе жизнедеятельности. Отношение основано на понимании, соответствие которого действительному (объективному) положению (ситуации) может быть не единожды пересмотрено субъектом.

Однако как субъект личность не только способна усваивать социальную информацию, но и организовывать ее; она формирует отношение к внешним объектам (и самой себе) исходя из имеющейся организации и

опыта, который образуется в результате взаимодействия с миром и другими людьми. Обладая субъектностью, она оказывается способной формировать собственное (и в чем-то уникальное) отношение, в котором переплетаются различные сферы знаний и эмоциональной ткани переживания мира. Иначе говоря, отношение всегда содержит не только когнитивную, но и эмоциональную и конативную составляющие (по В.Н. Мясищеву). Благодаря этой сложной структуре отношение выполняет еще и регулятивную функцию, благодаря которой реализуемое поведение становится сбалансированным и соответствующим личностным особенностям и в какой-то степени – ситуации.

Личность как субъект отношений к внешнему миру, социальным объектам и субъектам становится предметом изучения многих социальных психологов, это – К.А. Абульханова-Славская, А.А. Бодалев, Т.П. Емельянова, А.А. Лузаков, В.Н. Мясищев, В.В. Новиков, Е.В. Шорохова и др.

Ряд исследований, проведенный нами и нашими аспирантами, позволил утверждать, что как субъект личность может по-разному организовывать когнитивную составляющую отношения, в результате чего эмоционально-оценочное отношение к объектам внешнего мира претерпевает весьма существенные изменения. Так, в исследовании, проведенном П.Д. Никитенко, показано, что отношение к миру, военной службе у курсантов военного вуза меняется в весьма своеобразном направлении. Вначале оно резко контрастирует с транслируемыми картинками, а затем приобретает жесткую милитаристскую направленность (это происходит не сразу, а в течение пяти лет службы)⁵. Примечательно и то, что эмоционально-оценочное отношение меняется с насыщенно-положительных на крайне негативные формы. Вполне очевидны реалии условий развития военных в современных вузах, в которых обнаруживается контраст между транслируемыми представлениями и формирующимися у личности курсанта под влиянием растущей её субъектности.

Отношение к миру как средству достижений, удовлетворения потребностей обна-

ружено нами у студентов и провинциальной молодежи. Выявлены «потребительские» установки в отношении к другим людям (лицам ближайшего окружения) и социальным институтам как инстанциям, «обязанным» оказывать помощь (что соотносится и с определением российской культуры как коллективистской, однако такое не обнаруживается в центральных регионах)⁶. Иначе говоря, отношение к социальным институтам регулирует усвоение социальной информации, транслируемой ими, и последовательное поведение по отношению к ним как инстанциям, имеющим актуальную или потенциальную связь с личностью. Эти отношения весьма сложны, так как, с одной стороны, они задаются разными агентами, в том числе и собственным опытом личности, с другой – эти инстанции находятся в разной степени соответствия личностным предпочтениям и тем самым – психологической близости в отношении её бытийных пространств.

Субъектность личности проявляется в различных характеристиках *отношения*. Особое значение здесь имеет соотношение социотипичного и индивидуализированного отношения: они могут совпадать, могут иметь точки соприкосновения либо вообще быть противоположностью друг другу. Такие соотношения связаны со степенью «выхода» личности из социально обусловленных представлений – от полной вовлеченности в массовую культуру до полного разрыва с ней. Личность с высокой субъектной позицией – та, которая строит свое бытие в соответствии с общественными императивами, но определяя его сферы в соответствии с собственными представлениями. По мнению Е.А. Сергиенко, зрелые формы поведения связаны с согласованностью в развитии континуума «субъект–личность»⁷. Высшей степенью его проявления является, безусловно, творчество как в отношении окружающей действительности, так и в отношении самой себя. Это значит, что личность как субъект своих отношений конструирует их на основе имеющихся в реальности значений (носителем которых среди прочих она сама и является) и присваивает воспринимаемым явлениям свое (личное) значение, тем самым реализуя свою

социально-психологическую сущность. Можно представить следующую психологическую картину этого явления: на основе отражения окружающей действительности личность формирует представление, которое становится собственным именно благодаря субъектной позиции и впоследствии еще имеющим определенную валентность «для меня».

Необходимо подчеркнуть и то, что отношения личности динамичны. Это связано с тем, что восприятие событий, ситуаций, себя, людей зависит от субъективных интерпретаций, значений, приписываемых ситуации в перманентно изменяющихся обстоятельствах⁸. Преобразующая роль личности как субъекта отношений заключается и в конструировании таких значений, которые выходят за пределы непосредственного данного, их уровень выходит за пределы предметного мира, тем самым создавая обобщенные и абстрагированные целостные значения. Эти явления образуют высшие инстанции личности, регуляторные характеристики которых относятся к более широким явлениям, чем конкретные ситуации. На их основе возможно целенаправленное и созидательное поведение личности. По мнению И.Б. Дермановой, «субъект, характеризующий высший уровень активности, проявится как субъект жизнедеятельности, который должен описываться через обобщенные стратегии жизнедеятельности <...> или стратегии самоосуществления»⁹, т.е. имеющие в своей основе (и привязанные не к конкретной ситуации) ценностно-смысловые отношения. Они «задают» направленность и придают качественную содержательность самоосуществлению; в то же время эффекты самоосуществления отражаются на отношениях, которые выполняют контрольно-корректирующую функцию.

Отметим и то, что своеобразие субъектной позиции личности связано со многими переменными, детерминирующими ее, – и внешними, и внутренними. Нельзя сказать, что она формируется лишь благодаря какой-то инстанции, и тем более нельзя говорить лишь о социокультурной ее обусловленности (вспомним о ранних проявлениях субъектно-

сти на доличностном уровне, отмеченных З.И. Рябикиной). Однако в случае достижения определенного уровня развития «взаимодействие» различных инстанций, их организация связаны с личностной направленностью, с тем, что актуализируется ею в данный момент времени.

Особую роль в формировании субъектной позиции личности играет сфера переживаний, имеющая, несомненно, сильную связь с внешними инстанциями, так как вполне очевидно то, что с каждым последующим шагом в развитии человека (личности) его переживания все в большей степени определяются ими. Одним из значимых переживаний является субъективное благополучие. На наш взгляд, именно через систему субъективного благополучия осуществляется регуляция поведения и деятельности, а стало быть, и бытийные пространства обретают определенную валентность, становятся наиболее актуальными в соответствии со «сферами благополучия». Иначе говоря, отношение к окружающей действительности, объектам социального мира, другим, себе и т.д. в значительной степени формируется исходя из наличествующих состояний и переживаний. Поэтому для психологической практики особенно важно определить те сферы состояний, которые являются наиболее чувствительными к изменению психической экологии и опосредованно влияющими на отношение личности. Между тем именно социализация с её усваиваемыми устойчивыми паттернами поведения, нарративами во многом обуславливает характеристики субъективного благополучия, так как в них представлены критерии, с которыми личность все время соотносится.

В то же время личность как субъект своих отношений способна регулировать (находить нужные и отбрасывать неэффективные) критерии для определения (оценки) своего бытия, его коррекции с точки зрения соответствия или несоответствия субъективным критериям благополучности существования, ощущению (переживанию) счастья и комфорта. Кроме того, она способна находить механизмы регуляции, фиксируя полученные опытным путем способы достижения

комфортных отношений (к слову сказать, возможны и иные варианты, например, достижение комфорта за счет негативных установок, за счет установления иных способов соотношения – вспомним механизмы психологической защиты и установку «все плохие – я хороший» и др.). В соответствии с этим субъект, реализуя разные формы поведения, оказывается в ситуации необходимости их реализации таким образом, чтобы они не шли вразрез с имеющимися отношениями; этим достигается динамическое равновесие в системе отношений, что и позволяет сохранять субъективное благополучие. Конечно, имеются и другие варианты поведения, когда идет «подстройка» под него системы отношений, например, в случае с каузальной атрибуцией, который лежит в основе изменения отношения к другому уже в результате произошедшего (вынужденного) действия.

Отношение к окружающей действительности может быть дифференцировано в зависимости от объекта – социальные институты, политические события, климат, информационное поле, другие люди и группы, естественно, сам индивид. Субъект выделяет эти объекты в зависимости от большей их личностной значимости и, соответственно, формирует ценностное отношение к ним. В наших исследованиях было показано, что в большей степени фиксируются те объекты, которые несут в себе значимость с точки зрения актуальных (нереализованных) потребностей соответственно этапу социализации. При этом даже однородные объекты могут иметь разное значение. Так, например, категория семьи по-разному оценивается на разных этапах и в отношении к ней фиксируются разные значения в зависимости от характера потребностей, реализуемых в рамках этого института: на одних – защита и принятие, на других – эмоциональная вовлеченность, продолжение рода, персонализация и т.п.

Конечно же, отношение к людям, в сравнении, например, с событиями или институтами, имеет свою специфику. Это связано с большей значимостью Другого – Другого как партнера, Другого как некоего подобия «Я», Другого как способного дать обратную связь,

Другого как «лица» (по Л.А. Ухтомскому). Поэтому к Другому можно относиться по-разному (принимать, не принимать, любить, ненавидеть и т.п.), но его нельзя игнорировать (хотя внешне это может так восприниматься), так как в этом случае всегда имеется определенная *интер*-акция. Эта эмоциональная вовлеченность в со-действие становится основным фактором отношения к Другому.

Одним из значимых видов отношений (которые квалифицируются традиционно как социально-психологические) являются межличностные отношения. В данном случае субъект оказывается в ситуации «столкновения» с другими субъектами и соотношения с ними своего последовательного поведения. Субъективное отношение, объективируясь в поведении и деятельности, становится существенным фактором взаимоотношений с другими. Роль субъекта в межличностных отношениях резко возрастает. Необходимость «столкновения» и взаимодействия с другим (другими, группой) предполагает усложнение «работы» всей системы отношений личности. В какой степени личность заинтересована в сохранении межличностных отношений, в той же степени она вынуждена оперировать своими отношениями. Организация взаимоотношений предполагает, прежде всего, «пользование» системой своих отношений, поэтому отношение и взаимоотношение имеют тесную связь, порой переходящую в причинно-следственную. Так, А.А. Бодалев подчеркивает, что отношение отражается на взаимоотношениях и в то же время отношение проявляется и формируется в общении¹⁰. В.Н. Мясищев считал, что отношение одного типа может быть «встречено» взаимным отношением либо другим отношением и т.д.¹¹ Это предполагает необходимость не только активности, но и реакции на реакцию другого и его отношение, т.е. постоянное соотношение с меняющейся реакцией другого. Кроме того, В.Н. Мясищев подчеркивал, что обращение (способ воздействия) формирует и отношение другого¹². В этом смысле личность выступает той инстанцией, которая направляет субъекта к оперированию своими отношениями, в том числе и их сокрытие, изменению, усилению и т.п. в зависимости

от результатов отражения партнера. Здесь роль субъекта заключается еще и в нивелировании не только внешних барьеров, но и внутренних – в виде свойств личности, а порой даже темпераментных свойств. Организация взаимоотношений требует от субъекта не только активного соотнесения с явными формами отношения (в том числе и к самой личности – симпатией, антипатией, безразличием и т.д.), но и системой ценностно-смысловых ориентаций своих и партнера, мотивов, целей (скрытых и явных), того более широкого окружения, в которое они включены, в целом ситуации, в которой разворачивается процесс взаимодействия. Отсюда важными характеристиками субъекта организации взаимоотношений выступают саморегуляция, произвольность, внеситуативная активность, самоопределение.

Таким образом, субъектная позиция, формирующаяся в процессе социализации личности и ее развития, предопределяет качественные характеристики отношений личности к объектам окружающего мира и другим субъектам. Личность как субъект организации своих отношений способна не только управлять имеющимися отношениями, но и формировать их на основе бытийного опыта, духовных поисков и ценностно-смысловых предпочтений. Безусловно, высшим уровнем такой организации является тот, который основан на самоактуализирующемся развитии, способности выйти за пределы непосредственного данного, сознания

единства личности с Другими и природой в целом. Проблема выстраивания личностью своих отношений с другими поднималась многократно в психологии.

Примечания

¹ *Рябикова З.И.* Личность как субъект формирования бытийных пространств // *Субъект, личность и психология человеческого бытия.* М., 2005. С.55.

² *Харламенкова Н.Е.* Парадоксы развития субъекта // *Личность и бытие : субъектный подход.* М., 2008. С.59.

³ *Знаков В.В.* Психология субъекта А.В. Брушлинского в феноменологическом поле идентичности // *Личность и бытие : субъектный подход.* М., 2008. С.34.

⁴ Там же. С.36.

⁵ *Никитенко П.Д.* Представления о мире и самоактуализация личности в процессе профессиональной социализации курсантов : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 : защищена : 09.10.2008 / Никитенко Павел Дмитриевич ; Саратовский военный институт внутренних войск МВД России ; Научный руководитель Р.М. Шамионов. Саратов, 2008. 23 с.

⁶ *Шамионов Р.М.* О некоторых культурно-исторических представлениях студентов столичных и провинциальных вузов // *Актуальные проблемы социально-психологической адаптации мигрантов в современном мире.* Пенза, 2008. С.277–280.

⁷ *Сергиенко Е.А.* Развитие идей психологии субъекта А.В. Брушлинского : системно-субъектный подход // *Личность и бытие : субъектный подход.* М., 2008. С.57.

⁸ *Лузаков А.А.* Проблемы изучения категорий субъективного опыта : психосемантический подход // Там же. С.205.

⁹ *Дерманова И.Б.* Парадигма субъекта : структурно-функциональный подход // Там же. С.64.

¹⁰ *Бодалев А.А.* Психология общения. М. ; Воронеж, 2002.

¹¹ *Мясищев В.Н.* Психология отношений. М. ; Воронеж, 2003. С.177.

¹² Там же. С.186.